

Хрип души

Марк Нопфлер выступил в Москве

Россиисервис - 2005 -
29 апр. - с. 21.

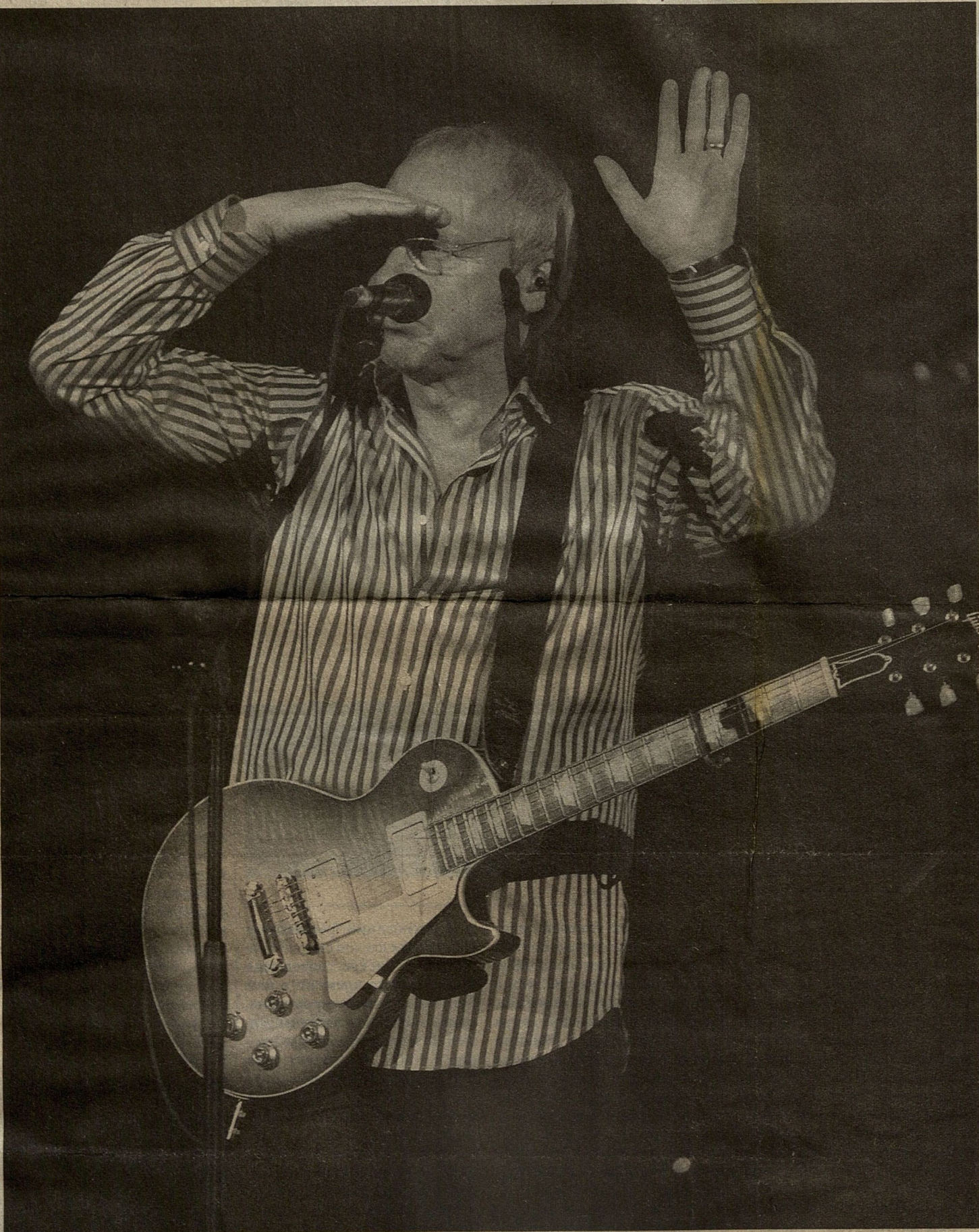
концерт рок

Шесть мужичков, одетых повседневно, чтобы не сказать затрапезно, собрали в Государственном Кремлевском дворце абсолютный аншлаг и заставили публику выть и сто-
нать. О причинах непроходящей популярности песен Марка Нопфлера в России задумался БОРИС БАРАБАНОВ.

Марк Нопфлер лишен любых признаков звезды. В биографии артиста не найти скандальных рокерских выходов и дурных пристрастий, он обладает совсем не звездной внешностью и на сцене ведет себя в высшей степени степенно. Чтобы завести публику, он не делает ничего специального. Первую половину московского концерта он отдал длинным спокойным поп-произведениям. Нынешнее турне бывшего предводителя Dire Straits посвящено вышедшему в прошлом году сольному альбому «Shangri-La». Из четырех сольных пластинок, записанных певцом и гитаристом после роспуска Dire Straits, эта — самая слабая. Были опасения, что маэстро решит знакомить московскую публику с этими нудными опусами всерьез. Слава богу, господин Нопфлер смиловился над поклонниками «старенького», и уже вторым номером программы стояла песня «Walk Of Life» с самого популярного альбома Dire Straits «Brothers In Arms» (1985). Зал взорвался. Затем прозвучали две главные песни с сольника «Sailing To Philadelphia» (2000), и публика приняла их не менее восторженно — как выяснилось, с индивидуальным каталогом мастера москвичи знакомы не хуже, чем с дискографией Dire Straits.

Больше всего концерт Марка Нопфлера был похож на мастер-класс. Классик рока привез с собой в Москву свои любимые гитары, которые аккуратно расставил на сцене, брал то одну, то другую, порой менял инструмент внутри одной песни, отдавал, скажем, «Гибсон» технику, который уносил его настраивать за кулисы, а гитарист продолжал играть уже на «Фендере». Безусловно, самый горячий отклик зрителей находил суховатый звук фетишизируемой поклонниками Dire Straits железной national steel, запечатленной на обложке диска «Brothers In Arms». Однако не стоит думать, что Марка Нопфлера любят в России за одно лишь гитарное мастерство. Более того берусь утверждать, что мало кто в зале собирался придирчиво вслушиваться в соло и оценивать, насколько проворны пальцы мэтра в той или иной песне.

Как это ни странно, голос Марка Нопфлера значит для русского уха, воспитанного на Адриано Челентано, Леонарде Коэне и Михаиле Шуфутинском, не меньше, чем гитарные запылы. Судя по скудным монологам Марка Нопфлера между песнями, типа «это у меня чай в чашке, вод-

Похожий больше на профессора, чем на рок-звезду, Марк Нопфлер завел зал с пары аккордов ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

ка будет позже», он был простужен, и от этого голос был еще более хриплым, чем обычно, что придавало еще больший шарм пению звезды. Подобные тембры — когда мужчина поет хрипло и серьезно — в России чрезвычайно востребованы. Песни представляют из себя чередование полуспелых-полупроговоренных фраз немолодого миллионера и длинных гитарных периодов, включающих в себя хитовые мелодические фрагменты, которые в голове среднестатистического отечественного меломана крутятся лет пятнадцать-двадцать. Аранжировки на протяжении всех этих

лет практически не менялись, публика узнавала песни с ходу.

Лишь в середине концерта Марк Нопфлер позволил себе отойти от фирменного звучания и поиграть в кантри, для чего сопровождающие его музыканты вооружились контрабасом, аккордеоном и бузукки. Сильнее всего Марк Нопфлер отклонился от генеральной линии, когда спел одну песню в полном соответствии манере черных блюзменов — просто, грубо и минималистично и продемонстрировал свой фирменный трюк — сыграл на гитаре одновременно и ритм, и соло-партию. Затем прозвучала щемящая «Rudiger», группа вер-

нулась к полноформатному блюз-роковому звучанию, потом что-то стало скрипеть в порталах и скрипело уже до самого финала, но публике было все равно, потому что хиты сыпались один за другим. На финишной прямой зал расстреляли тщательно срежиссированным концертным светом под звуки «Telegraph Road», пятнадцатиминутного воплощения бестолковой красоты ранних Dire Straits.

Бис состоял из трех песен с альбома «Brothers In Arms» — заглавной, «Money For Nothing» и «So Far Away». Марк Нопфлер сменил рубаху на футболку, но в основном на сцене все было, как

и в начале концерта: шикарный свет, шикарный аккомпанемент и невысокий человек в профессорских очках, щиплющий гитару, стоя у микрофона. Температура эмоций на сцене не поднялась ни на градус, зал же был на ногах, свистел, улюлюкал, выл и разными прочими способами выражал свою благодарность статичному кумиру. Отыграв, музыканты, предпочитающие спортивный стиль, дружно поклонились и побрели за кулисы, ведомые своим худруком с полотенцем на шее. Будто компания пенсионеров, славно размявшихся на теннисном корте.

Нопфлер Марк

25.04.05.